

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Окила Изилдина по теме «Средства создания образности в реализации речевых стратегий арабского и французского политического медиадискурса», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент Н.М. Дугалич)

В своей статье «Арабский язык: культурная и историческая идентичность в контексте международных мероприятий» (18.12.2024 г.) по случаю празднования Всемирного дня арабского языка Его Превосходительство посол Королевства Саудовская Аравия в Российской Федерации господин Абдулрахман Бен Сулейман Аль-Ахмед справедливо указывает, что «арабский язык является одним из самых древних и богатых языков мира, история которого насчитывает тысячи лет. С незапамятных времен он известен своим значительным вкладом в мировое поэтическое и художественное наследие. На протяжении всей своей истории арабский язык доминировал в сферах политики, науки и литературы, оказывая как прямое, так и косвенное влияние на многие другие языки народов мира».

Вместе с тем следует отметить, что современный политический язык, включая арабский, оказался под сильным влиянием тенденций, наметившихся в медиaprостранстве в третьей четверти XX в. и прочно укоренившихся в веке двадцать первом. Арабский политический язык был вынужден подчиниться жанрово-регистрам нормам европейских языков, в том числе французского. Предложенный в рецензируемой диссертации ракурс для проведения контрастивных исследований в сфере арабского и французского политического языка до сих пор не обрел популярности, и, как демонстрирует в своей работе Окил Изилдин, это следует расценивать как упущение.

Данная диссертация частично восполняет эту лауну, и в этом ее очевидная **актуальность и новизна**. Автором изучены средства создания образности в процессе реализации речевых стратегий французских и арабских политических деятелей.

Материалом послужили 200 единиц выступлений лидеров Франции (Жака Ширака, Николя Саркози, Франсуа Олланда и Эммануэля Макрона) и ряда арабских стран – Сирии, Ливии, Ирака, Египта и Йемена (Саддама Хусейна, Муаммара Каддафи, Али Абдаллы Салеха, Башара аль-Асада, Абдель Фаттаха ас-Сиси).

Называемые автором «медиатексты» были получены методом сплошной выборки из французских и арабских СМИ по тематическому принципу (вопросы внутренней политики, в том числе социально-экономические и политические реформы; внешней политики и международных отношений, в том числе дипломатический трек, права человека и международное право; военные конфликты и политические перевороты; дегуманизация и язык ненависти; создание образа политического лидера в общественном сознании). Логичным было включение выступлений из электорального цикла. Указанный корпус текстов обеспечил автору **достоверность результатов**, а с помощью сделанных по итогам проведенного исследования замечаний и выводов – ряд научных положений, которые характеризуются приемлемой **степенью обоснованности**.

Учитывая тот факт, что подобный опыт компаративистики не отличается частотностью в академическом сообществе, следует констатировать его **ценность для филологии** в целом и **практическую значимость** для исследователей франкофонии и арабистики в частности.

Результаты диссертации **прошли апробацию** на трех конференциях, прошедших в московских вузах в 2022-2023 гг., **и были подтверждены в научной печати**, в том числе в двух статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, и статье, оказавшейся в международной базе данных Scopus.

Перед тем, как переходить к следующей части Отзыва, следует подчеркнуть, что нами рецензируется работа неносителя русского языка, который смог ознакомиться с внушительным пластом советско-российской научной литературы, систематизировать свои знания по медиалингвистике, коммуникативистике и стилистике и своевременно представить к защите текст. Без преувеличения можно сказать, что он проявил такие важные для исследователя черты характера, как любознательность, наблюдательность, целеустремленность, дисциплинированность, трудолюбие и уважение к научному руководителю, без которых бы не получилось финального варианта работы. Отмечая личностные и профессиональные достоинства Окила Изилдина, а также его вклад в отечественную филологию, все же следует обозначить ряд замечаний, вопросов и предложений по структуре и содержанию диссертации, которые могли бы быть учтены, например, при подготовке монографии.

Первое. Среди средств образности в работе называется анафора, тогда как приводимые – многочисленные – примеры (стр. 109-122 и 167-173) свидетельствуют о том, что перед нами всего лишь излюбленный спичрайтерами риторический прием, который не несет коннотативной нагрузки. Потенциал анафоры в генерировании ассоциаций ничтожно мал, поэтому, с учетом заявленной темы диссертации, следует признать избыточность ее выделения.

Окила Изилдина могут в некоторой степени оправдать приводимые им на стр. 109-110 – со ссылкой на разных филологов – замечания относительно того, что «говорящий использует анафору, чтобы передать свои сильные эмоции и чувства [здесь и далее выделение наше – Д.М.]», «анафора как *выразительное средство языка* <...> созда[ёт] ритмический и эмоциональный эффект с целью усиления воздействия на адресата», «на фонетическом уровне анафора <...> прида[ёт] речи большую динамичность и музыкальность, <...> *делает текст более живым и привлекательным*». Другими словами, эмоционально-оценочный план автором был принят за ассоциативный.

Возможно, проведение эксперимента с привлечением просодического анализа анафорических элементов позволило бы нам с некоторой уверенностью говорить о том, что за использованием арабскими лидерами анафорических повторов стоит желание вызвать у слушателя какие-то фонематические ассоциации, однако Гугл-переводчик пока убеждает нас в том, что с точки зрения создания образности в приводимых в диссертации примерах нет ничего особенного.

Второе. В процессе анализа эмпирического материала наблюдаются спорные моменты, а в некоторых контекстах и ошибочные выводы. Остановимся на наиболее очевидных.

а) Так, на стр. 92 приводится следующий пример кажущегося использования метонимии Ж. Шираком: «Une fracture sociale se creuse [социальный разлом углубляется] <...> Oui, il existe aujourd'hui une France vulnérable, une France blessée».

Исходя из того, что метонимия — это перенос значения по смежности, когда название одного предмета или явления заменяет другое, непосредственно связанное с ним, а метафора — это перенос значения по сходству, когда явление или объект описывается через понятия, не свойственные ему буквально, но схожие по каким-то признакам, в данном случае происходит перенос свойств физического объекта («разлом») на абстрактное понятие («общественные процессы»), что типично для метафоры. Метонимии здесь нет, потому что нет замещения по смежности.

б) На стр. 125-132 либо по недоразумению, недосмотру, либо потому что мы имеем дело со случаем вербальной парафазии, весьма распространенным явлением среди представителей сегодняшней молодежи, либо по каким-то другим причинам приводится корпус примеров эпитетов, именуемых автором «оценочными». Однако тема требует рассмотрения средств создания «образности».

Самым образным, если так можно выразиться, из приведенных примеров оказывается «*des thèses dangereuses*» (стр. 127): «*Je n'ai jamais accepté les thèses de l'extrême droite pour toutes les raisons que je n'ai pas besoin de développer. Ce sont des thèses dangereuses, comme on a pu l'observer partout où elles ont été mises en œuvre dans l'Histoire.* [перевод приводится по тексту диссертации: 'Я никогда не принимал тезисов крайне правой партии по причинам, о которых мне не нужно говорить. Это опасные тезисы, что можно было наблюдать везде, где они применялись в Истории']».

Во фразе *des thèses dangereuses* слово *dangereuses*, несомненно, является эпитетом. Оно характеризует существительное *thèses* (тезисы) и придаёт ему эмоционально-оценочное значение — «опасные», «представляющие угрозу»; оно подчеркивает негативную характеристику тезисов и усиливая их восприятие как нечто рискованное или вредное, однако у этого эпитета отсутствует образная составляющая, тогда как тема диссертации именно об этом.

Ошибочным также является другой пример (на стр. 125). Здесь автор уже называет оценочным то, что оценочным не является по определению.

Протицируем текст: «Оценочный эпитет в речи президента Франции Жака Ширака: *Les temps nouveaux de l'action approchent. Et l'action réussira si elle est soutenue* par la volonté des Français. [‘Приближается новое времена действовать. И действие осуществляется, если оно поддержано волей французов’.]

В приведенном примере «*soutenue*» является страдательным причастием от глагола *soutenir* – «être soutenue» («быть поддержанной») и таким образом выполняющего грамматическую функцию части сказуемого.

На стр. 141 автор подводит итог своей аналитической работы с эпитетами: «Эпитет, как показал анализ материала исследования, является вторым по популярности *средством создания образности* [здесь и ниже выделение наше – Д.М.] в речи бывших и нынешнего президентов Франции. Ввиду того, что эпитет влияет на эмоциональный фон высказывания, вызывает определенные чувства и ассоциации, он наделен способностью привлекать внимание к ключевым моментам обсуждаемых тем. В нашей работе мы отмечаем использование констатирующих и оценочных эпитетов объемом 127 единиц».

Весь корпус примеров эпитетов из выступлений французских лидеров требуется подвергнуть тщательному пересмотру.

При этом, справедливости ради, следует отметить, что в процессе анализа образных эпитетов у арабских лидеров (стр. 174-177) Окил Изилдин практически не допустил ошибок. Из этого может напрашиваться вывод о том, что к анализу материала на неродном языке требуется подходить с предельным вниманием.

Третье. В некоторых местах работы ощущается нехватка комментариев, а именно:

а) зачем потребовалось прибегать к трехаспектному подходу к метонимии Н.А. Илюхиной и рассматривать 54 случая использования фреймовой метонимии, 22 пропозициональной и 17 сценарной;

б) к каким выводам привело сравнение трех подходов к тактико-стратегическому поведению политика – О.С. Иссерс, А.Х. Шехри, П. Шародо и Д. Менгено (см. таблицу 1 на стр. 58), и почему опорой в работе стала именно классификация О.С. Иссерс (см. стр. 60, 66, 183);

в) чем обусловлен выбор французских и арабских политиков; по каким критериям оценивалось использование средств образности у одной и второй группы;

г) почему было решено подавать материал в системе координат медиалингвистики, а не лингвоперсонологии, учитывая, что анализировались выступления конкретных политиков, разительно отличающихся по целому ряду факторов и критериев, а не вопросы восприятия медийной аудиторией формального плана выступлений политических деятелей;

д) как объяснить то, что публикационная активность арабских исследователей продемонстрирована всего пятнадцатью публикациями.

Вместе с тем нельзя не признать, что работа читается с интересом, а некоторые положения являются настоящими генераторами научной мысли.

Диссертационное исследование представляет законченную, самостоятельную, цельную научно-квалификационную работу, имеющую важное значение для нескольких направлений в филологии. Она соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного протоколом № УС-1 заседания Ученого совета РУДН от 22.01.2024 г., а ее автор Окил Изилдин заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Официальный оппонент:**Мухортов Денис Сергеевич**

кандидат филологических наук (10.02.04 – Германские языки), доцент
доцент кафедры английского языка № 1
факультета международных отношений
ФГАОУ ВО «Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»

3 июня 2025 г.

Почтовый адрес ФГАОУ ВО «Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»:
119454, Москва, проспект Вернадского, 76
Адрес электронной почты организации: kadry@inno.mgimo.ru
Справочный телефон организации: +7 495 229-40-60

Подпись Д.С. Мухортова заверяю.

Начальник Управления по работе с персоналом
ФГАОУ ВО «Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации»

Кузнецов Александр Викторович

Место гербовой печати

